

Это произведение фантазии. Все персонажи старше 18 лет. В реальной жизни инцест — это неправильно, и превращать свою неохотную грудастую мать в сексуальную игрушку — это плохо, правда?

Майкл был младшим из четырех детей Тома и Валери Хендерсон. Он сидел на третьем уроке алгебры и размышлял о том, каким садистским ублюдком был его отец. Они собрали вещи и переехали за три недели до весенних каникул в выпускном классе его средней школы, заставив Майкла начать все сначала в новом городе в новом штате в девятый раз в его жизни. Неудивительно, что его старшие братья и сестра никогда не навещали его после того, как покинули дом.

Это был не праздный подростковый гнев, Том действительно был садистом. Он отчаянно соперничал, доминировал и был социопатом. Короче говоря, он идеально подходил для своей карьеры в менеджменте. Том был безжалостен в своем стремлении к продвижению по службе, и его показатели продаж обычно приводили его к началу любого списка достижений, когда его руководителям нужно было заполнить вакансию. Том ставил свою карьеру выше семьи и в прошлом показал, что переедет куда потребуется без колебаний.

Когда глава корпоративного офиса в Омахе был вынужден уйти в отставку по состоянию здоровья, Том был готов занять эту должность. Ему и в голову не приходило, что его жена и младший сын должны покинуть свой прекрасный дом в пригороде Лос-Анджелеса и переехать в Небраску. Валери явно расстроилась, когда Том объявил, что они переезжают, но была так покорна мужу, что даже слова не сказала в протест.

Майкл пытался сбежать от своего жестокого отца. Он наведился к трем своим лучшим друзьям и спросил, может ли он остаться с одной из их семей до окончания школы. Один из родителей его друга был обеспокоен и позвонил Тому напрямую. Том успокоил их по телефону, давая понять, что это просто недоразумение. В то же время он злился на сына за то, что тот выставил его в плохом свете.

Майкл услышал крик матери. Это было единственное предупреждение, которое у него было до того, как на него набросился отец. Из-за того, что он видел, как его отец выбивал дерьмо из его старших братьев, Майкл посещал курсы боевых искусств в течение последних нескольких лет. Однако у его отца был черный пояс пятой степени. Майкл сделал все возможное, чтобы защитить себя, но это был очень односторонний бой. Все могло быть гораздо хуже, но Том злился на сына за то, что тот имел неосторожность заблокировать или отклонять все эти удары и пинки. Когда он выходил из себя, его атаки были более предсказуемыми.

Они сражались в гостиной в течение двадцати минут, опрокидывая мебель. В конце концов Том поймал своего сына в удушающий захват. Возможно, он действительно убил бы собственного сына, если бы Валери мягко не отговорила его, нежно коснувшись его предплечья.

- Пожалуйста, Том, - умоляла она, - отпусти его.

Том фыркнул от отвращения и пнул сына на пол в гостиной. Он стоял над Майклом и сердито

смотрел на него.

- Никогда больше не смей меня так смущать, понял? - выплюнул он.

- Да, сэр, - ответил Майкл, потирая горло.

Их сломанный диван и журнальный столик остались на подъездной дорожке, когда они уезжали в большом грузовике.

Майклу было очень трудно вписаться в свою новую школу. Он не был высоким или атлетически сложенным, но выглядел вполне прилично. К сожалению, в этот последний год его старшей школы у большинства девушек в его новой школе уже были парни. Он оглядел класс и увидел симпатичных девушек. В его голове был контрольный список. Только одна из этих девушек соответствовала, и у нее уже был парень. Майкл действительно не хотел драться с этим парнем, а девушка, которая поощряла бы такого рода конфронтацию, вероятно, доставляла больше проблем, чем стоила.

Он тихо вздохнул и попытался сосредоточиться на математике. Это был последний школьный день перед весенними каникулами. Он прошелся по остальным классам и поговорил с горсткой одноклассников, с которыми начал дружить. Это была тяжелая битва, быть ребенком Тома Хендерсона и пытаться при этом понравиться людям. Майкл пережил день и отправился домой. В тот вечер он смотрел в окно и только качал головой, наблюдая, как падает свежий снег. Это были весенние каникулы, черт возьми!

Мама подошла к нему сзади и нежно погладила по плечу. Он наблюдал за ее отражением в окне, когда она приближалась. Она всегда носила сексуальные маленькие халаты или платья по всему дому. Это было то, чего хотел Том. Эти наряды неизменно демонстрировали ее огромную грудь. Именно по этой причине Майкл перестал приглашать к себе друзей после шестого класса. Его друзья по понятным причинам не могли оторвать глаз от его мамы, и ее гипнотически колышущейся груди в частности. Он понимал, потому что был загипнотизирован этими удивительными грудями почти каждый день своей жизни, хотя это была его мама.

В результате Майкл развил удивительный самоконтроль. Валери почти никогда не видела, чтобы он пялился на ее тело. Несколько раз она ловила на себе его взгляд, но это было так мимолетно, что она думала, что ей показалось. Этот набор навыков был полезен, когда Майкл приходил в новую школу. Его не пугали красивые, хорошо обеспеченные девушки. Он никогда не смущался и не попадался на том, что пялился на них.

В своей последней школе он встречался с самыми привлекательными девушками. Он унаследовал достаточно доминирующей личности своего отца, чтобы манипулировать ими, заставляя их делать все, что он пожелает. Большую часть времени он мечтал о хорошем, влажном минете. Прошел целый месяц с тех пор, как он имел удовольствие от мягкого рта своей подруги. Он скучал по Мелиссе. Что ж ладно, он скучал по нетерпеливому, пышному телу Мелиссы. И, вероятно, скучал по похотливой маме Мелиссы еще больше.

Конечно, ни одна из них не была в той же лиге, что и его собственная сексуальная мама, которая теперь растирала ему шею и плечи. Вздохнув и глядя вместе с ним на снег, она заговорила:

- Поверить не могу, - сказала она своим хриплым голосом, - у нас дома в Лос-Анджелесе сейчас, наверно, девяносто градусов.

- Ага, - буркнул Майкл.

Он стоял и наслаждался ее прикосновениями в течение десяти минут. Затем он повернулся вокруг ее тела и отплатил ей тем же, запустив свои сильные пальцы в мышцы маминых плеч и шеи. На самом деле прошлым летом он проходил курс терапевтического массажа для работы в местном торговом центре. Когда Валери вздохнула и опустила голову, он залюбовался ее стройной попкой. Короткий полупрозрачный халат не скрывал ее крошечные розовые стринги. Это видение никогда не переставало возбуждать твердую эрекцию в боксерах Майкла.

Вечером того же дня Том вернулся домой. Он бесцеремонно объявил, что уезжает в аэропорт и что они обедают одни.

- Куда ты идешь, папа? - спросил Майкл. Он не был неуважительным в том, как спросил. Он не пытался противостоять отцу, и знал, что мать не спросит об этом из страха.

- У нас есть группа в Атланте, и им нужно, чтобы я курировал их. После этого я отправляюсь в Орlando. Я, вероятно, вернусь через три или четыре недели.

Внутри у Майкла все кипело. Они с матерью застрянут здесь на морозе, пока отец будет играть в солнечной Флориде. Он затаил обиду, улыбнулся и сказал: - Желаю хорошо провести время, папа.

Валери подумала и обрела дар речи. - Том, а мы не могли бы поехать все вместе? У Майкла весенние каникулы, так что мы могли бы...

- Нет, - холодно перебил ее Том. Он даже не потрудился объяснить, просто собрал свои вещи. Через пятнадцать минут после того, как он вошел, за ним приехало такси.

Том уже не в первый раз покидал жену и детей на несколько недель. Супружеская жизнь Валери состояла в основном из длительных отлучек, прерываемых его доминирующим присутствием. Она была женщиной, страдающей от неуверенности. Она действительно не считала себя достаточно привлекательной. Она всегда стеснялась своей большой груди, но чувствовала, что это единственное, что удерживает ее успешного мужа рядом. Когда он сказал, что ожидает, что она будет одеваться сексуально для него все время, она позаботилась о том, чтобы ее наряды показывали ее грудь, а также демонстрировали ее задницу.

Ее старшие мальчики и их друзья открыто демонстрировали свое восхищение. Валери наслаждалась вниманием и чувствовала себя привлекательной, когда молодые люди были рядом. К сожалению, Том приходил в ярость, когда ловил их взгляды, и часто избавлялся от этих друзей навсегда. Слишком часто он заставлял подчиняться своих старших сыновей.

До той драки перед отъездом из Калифорнии у него никогда не было такого противостояния с Майклом. Майкл всегда старался не раздражать отца. У него был очень острый, расчетливый ум. Он умел скрывать свои эмоции. К несчастью для бедной Валери и ее низкой самооценки. Поскольку ее старшие сыновья давно ушли, прошли годы с тех пор, как она чувствовала себя сексуальной или ценимой. В эти дни она чувствовала себя старой и непривлекательной, не замечая возбуждения Майкла, когда он был рядом с ней. Она, конечно, никогда не получала подтверждения от своего властного мужа.

Когда такси доставило Тома в аэропорт, Валери вздохнула и налила большой бокал вина. Майкл наблюдал, как она быстро осушила бокал и снова наполнила. Он покачал головой. "Каникулы будут очень долгими", - подумал он. Через несколько минут он понял, что будет еще хуже. Обогреватель громко выключился.

Они купили просторный дом далеко за городской чертой Омахи. Он стоял на очень большом участке, с двумя холмами хорошего размера и тем, что можно было описать как небольшое озеро или очень большой пруд. Дом, вероятно, стоил вдвое меньше, чем их гораздо меньший дом в Лос-Анджелесе. Он был новым, и Майклу потребовалось некоторое время, чтобы разобраться в сложном меню системы климат-контроля.

В конце концов он понял, что его отец установил климат-контроль для экономии энергии. Обогреватель не включался, пока температура в доме не опускалась ниже пятидесяти шести градусов. В течение двенадцати часов каждую ночь будет ужасно холодно. Майкл сжал кулаки. Они были богаты, черт возьми! Почему его отец был таким скрягой, было лишь еще одной частью садистской загадки.

<http://tl.rulate.ru/book/988/24970>